

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
С74

Nancy Springer
ENOLA HOLMES MYSTERY #3:
THE CASE OF THE BIZARRE BOUQUETS
Copyright © Nancy Springer, 2008
Иллюстрация на обложке *Алексея Вайнера*

Спрингер, Нэнси.

С74 Энола Холмс и таинственные букеты : [повесть] /
Нэнси Спрингер ; [пер. с англ. А.А. Тихоновой]. —
Москва : Эксмо, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-04-100238-1

Пропал доктор Ватсон, лучший друг Шерлока Холмса. Эта новость на первых полосах всех газет, как и то, что похититель до сих пор не прислал никаких требований. Энола встречалась с доктором всего несколько раз, но ей очень понравился этот добрый и заботливый человек. Девушка решила навестить жену пропавшего, но, войдя в дом Ватсонов, поняла, что похититель не молчал. Он присылал свои сообщения — на языке цветов. Странные букеты, составленные вопреки здравому смыслу и правилам сочетаемости. А это значит, что доктора Ватсона похитила... женщина? Но за что же она мстит доброму мирному доктору?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Тихонова А.А., перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100238-1

Посвящается моей матери

Март 1889

«СУМАСШЕДШИЕ ОБДЕЛЕНЫ ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ, — думала надзирательница. — Впрочем, с ума и сходят от его недостатка». Взять хоть этого новенького. Человек здравомыслящий не упустил бы возможности погулять по саду вместе с остальными в этот славный солнечный денёк, первый день весны. Он соблюдал бы команды (Выпрямитесь! Дышите глубже! Поднимите глаза к величественному небу! Теперь шагом марш!левой, правой, раз-два, раз-два!) и постепенно шёл бы на поправку, а не...

— Выпустите меня, — повторил несчастный, наверное, уже в сотый раз. —

Я англичанин! Вы не имеете права так обращаться с гражданином Великобритании. — Хоть голос у него был злой, ругательств он себе не позволял: даже когда подрался с санитарями и подбил глаз управляющему, не сказал ни одного грубого словечка. И сейчас всего лишь горячился: — Я верный подданный королевы и не заслуживаю такого обращения! Требую выпустить меня немедленно! Выпустите меня из этого проклятого гроба!

— Это не гроб, мистер Кипперсолт, — скучающим, но ласковым тоном ответила надзирательница. Она сидела на неудобном деревянном стуле без подушки и вязала носок. — Согласна: сверху и снизу есть определённые сходства, но в гробу нет отверстий для воздуха. Как я посмотрю, никаких неудобств он вам не доставляет...

— Не доставляет?! — Больной внезапно рассмеялся. Надзирательница пропустила петельку, нахмурилась, от-

ЭНОЛА ХОЛМС И ТАИНСТВЕННЫЕ БУКЕТЫ

ложила вязание и потянулась за карандашом и бумагой. — Это дьявольское устройство — никаких неудобств?! — Смех его звучал надрывно и неестественно.

— Не похоже, чтобы вы испытывали недомогание, — с вежливым достоинством ответила надзирательница, — и у вас чистая постель. Вы можете менять позу, шевелить руками. Люлька не так плоха, как смирительная рубашка.

— Люлька! Так вы это называете?

Несчастный всё продолжал беспричинно смеяться. Надзирательница встревоженно сощурилась; она знала, что за ним нужен глаз да глаз. Он был хоть и приземистым, но удивительно быстрым и ловким. Почти успел перемахнуть через ограду.

В едва начатом деле мистера Кипперсолта она указала дату, время и вывела короткое предложение: «У пациента приступ истеричного хохота». Предыдущие записи были следующего содержания:

мистер Кипперсолт не желал переодеться в больничный серый шерстяной костюм после того, как его вещи забрали на хранение, отказывался от еды, моча у него прозрачная и чистая, кишечник работал как положено, и пациент любит чистоту; голова, туловище и конечности не повреждены, мистер Кипперсолт наделён определёнными умственными способностями и пользуется носовым платком.

— Ваша «люлька» лишает меня свободы, — добавил он, и его раздражающий смех затих. Для человека средних лет больной выглядел неплохо. Он походил на бывшего военного и частенько приглаживал пальцем усы, чтобы успокоиться или упорядочить мысли. — Когда вы меня выпустите?

— После того, как вас осмотрит врач. Точнее, осматривать его он не будет, а просто сделает укол хлоралгидрата. Врач психиатрической лечебницы страдал тяжёлой зависимостью от опи

и других подобных веществ, и пациенты его волновали мало. Он только вкалывал им необходимые лекарства.

— Врач?! Я — врач! — воскликнул безумный и снова залился смехом.

Надзирательница записала: «Упорствует в своих лживых утверждениях», отложила журнал с делом пациента и снова взялась за вязание. Пятка на носке — это самое сложное, а тут ещё и постоянно отвлекают. Что поделать, такова жизнь супруги управляющего психиатрической лечебницей: приходится одновременно делать по семь дел, вздохнуть некогда, времени нет ни прогуляться, ни газету почитать. За медсёстрами приглядывать надо не меньше, чем за больными. Влияние Флоренс Найтингейл¹ сюда не распространилось,

¹ Флоренс Найтингейл (1820–1910 гг.) — английская сестра милосердия, которая изменила в лучшую сторону принципы санитарии и ухода за больными и ранеными. Работала в полевых госпиталях. Написала несколько книг об уходе за больными и открыла школу для сестёр милосердия.

и персонал самый что ни на есть неграмотный, а некоторые даже подвержены разнообразным порокам, по большей части — пьянству.

Надзирательница тяжело вздохнула. Ей никак не удавалось исправить ошибку в вязании, и она ответила слегка раздражённо:

— Врач? Вы ошибаетесь, мистер Кипперсолт. В ваших документах чёрным по белому написано, что вы лавочник.

— Меня зовут не Кипперсолт! Я не тот человек, о котором вы говорите! Почему в этом адском учреждении никто не хочет понять, что я попал сюда по какой-то нелепой ошибке?!

Надзирательница почувствовала на себе взгляд больного, заключённого в похожую на гроб клетку, и устало улыбнулась:

— Поверьте мне, мистер Кипперсолт, я тридцать лет здесь работаю и знаю, как часто пациенты утверждают, будто попали сюда по ошибке. Но это никогда не

подтверждается. — Да и о какой ошибке может идти речь, когда на руки была выдана столь внушительная сумма? — Взять, к примеру, таких же несчастных, как вы. Многие представляются Наполеоном — это самое распространённое заблуждение, но есть у нас и принц Альберт, и сэр Уолтер Дрейк, и Уильям Шекспир...

— Я говорю правду!

— ...и многие из этих несчастных со временем излечились, — продолжала надзирательница, не обращая внимания на то, что пациент её перебил. — Но некоторые страдают до сих пор. Вы этого хотите, мистер Кипперсолт? Остаться здесь навсегда?

— Моя фамилия не Кипперсолт, а Ватсон! — крикнул он, ощетинив усы.

— У нас в одном из отделений есть Шерлок Холмс, — задумчиво ответила добрая надзирательница. — Может, он согласится за вас поручиться?

— Вы сошли с ума! Я в самом деле Джон Ватсон, врач и писатель! Позвоните в Скотленд-Ярд...

Позвонить? Да в отдалённых северных районах Лондона никто даже не слышал об этом современном удобстве! Просто так взять и позвонить в Скотленд-Ярд? Ох уж эти безумные иллюзии больного ума!

— ...и спросите инспектора Лестрейда. Он подтвердит мою личность...

— Чушь, — пробормотала надзирательница. — Какая чушь. — Он в самом деле считает, что управляющий будет этим заниматься? Что он вернёт приличную сумму за содержание пациента и отправит сумасшедшего бродить по улицам Лондона?! Нет, бедняга совсем обезумел. — Ну-ну, тихо. Тсс, — ласково пробормотала заботливая надзирательница, словно успокаивая дитя. Она переживала, как бы нервное возбуждение мистера Кипперсолта не привело к воспалению мозга. Прошло два дня, а он

ЭНОЛА ХОЛМС И ТАИНСТВЕННЫЕ БУКЕТЫ

всё так же буйствовал и вёл себя крайне неразумно. А жаль. Через руки надзирательницы прошло много умалишённых, но за этого ей было особенно обидно: похоже, до того, как лишиться рассудка, он был хорошим человеком.